

Вэй Шаньцзюэ едва вернулся в поместье, как Лин Сяо уже спешил к нему с докладом.

В глубине двора под раскидистым деревом сидел юноша. Притащив из дома крошечную скамеечку, он замер, низко опустив голову и погрузившись в свои думы.

Почувствовав приближение шагов, он встрепенулся, поднял лицо и улыбнулся:

— Учитель, ты вернулся!

— Вернулся, — отозвался Вэй Шаньцзюэ, бережно снимая упавший на макушку юноши сухой лист. — О чём ты так крепко задумался, что даже листьев на голове не замечаешь?

— Сегодня я встретил друга детства, — тихо, точно в забыты, произнёс Пэй Чанъин.

Три старших брата Пэй Чанъина погибли на поле боя совсем юными, и двое оставшихся сыновей стали для госпожи Пэй единственной опорой и надеждой в этой жизни. До восьми лет у него было полно друзей, с которыми он беззаботно резвился днями напролёт. Но всё оборвалось в один миг, когда его четвертый брат бесследно исчез. От вечной тревоги матушка тяжело занемогла, и её разум угас в тихой тоске.

— С тех пор отец с матерью больше не пускали меня на улицу, — продолжил Пэй Чанъин, глядя куда-то сквозь листву. — Иногда матушка посреди ночи просыпалась от кошмара и начинала искать меня по комнатам... Она так боялась, что я тоже исчезну. А в итоге... в итоге это я больше никогда не смогу их отыскать.

Вэй Шаньцзюэ смолчал. Вместо утешений он просто протянул руку и помог Пэй Чанъину подняться.

— Скрестим оружие?

Пэй Чанъин растерянно моргнул, поймав брошенное ему копьё с красной кистью. Муть в его глазах мгновенно рассеялась. Сжав древко обеими руками, он твёрдо посмотрел на наставника:

— Скрестим!

Вэй Шаньцзюэ с сухим шорохом обнажил висящую на поясе саблю:

— Нападай.

Лин Сяо, примостившийся на заборе, лишь восхищённо цыкнул языком. Ай да глава! Способ

приободрить, конечно, весьма своеобразный, зато действенный.

После яростной, изнурительной схватки Пэй Чанъин едва держался на ногах от усталости. По лицу его градом катился пот. Тяжело дыша, он уставился на мужчину, у которого лишь слегка сбилось дыхание.

— Ну почему ты совсем не выглядишь уставшим? — с досадой выдохнул юноша.

Вэй Шаньцюэ протянул ему чистое полотенце:

— Потому что я твой учитель.

Пэй Чанъин поперхнулся воздухом — возразить было нечего. Его наставник, как всегда, бил не в бровь, а в глаз.

Вечером Пэй Чанъин заперся у себя в комнате и принялся разбирать книги, которые ему всучил лавочник. Сплошные романы о талантливых юношах и прекрасных девах. Одни — приторно-сладкие, полные вздохов при луне, другие — до неприличия вольные, переходящие всякие границы пристойности.

Вскоре это чтиво ему порядком наскучило. Но тут его внимание привлекла книжица в невзрачном переплёте без названия. Пэй Чанъин раскрыл её наугад: судя по всему, перед ним лежала повесть о благородных разбойниках и странствующих рыцарях. Перелистывая страницы, он наткнулся на иллюстрацию прямо посреди книги.

Разглядев, что именно там изображено, юноша округлил глаза и с громким хлопком захлопнул книгу. Сердце в груди заколотилось как безумное.

Переведя дух, он нерешительно приоткрыл повесть на той же странице. Хватило одного взгляда, чтобы лицо его вспыхнуло пунцовым румянцем. Он потянул за ворот халата, силясь глотнуть воздуха — всё тело охватил нестерпимый жар.

Надо же... Хитрый лавочник, сам того не зная, умудрился подсунуть ему как раз то, что нужно.

Сползая с постели, он налил себе чашку холодного чая и осушил её залпом. Ледяная влага притушила пожар, бушевавший в груди. Чтобы не бегать каждый раз, он просто переставил весь чайник поближе к изголовью.

И принялся читать дальше.

К тому моменту, когда он пересмотрел все картинки, чайник опустел.

"Эту книгу никто не должен увидеть!"

После долгих раздумий Пэй Чанъин бережно завернул постыдный томик в чистую тряпицу, подпрыгнул и спрятал его на потолочную балку. Только тогда его наконец отпустило.

Нарисованное на бумаге выглядело слишком уж живым. От избытка впечатлений Пэй Чанъин полночи ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь уснуть. В конце концов ему пришлось снова подняться и отыскать сборник страшных историй о нечисти. Мрачные описания чудовищ и призраков помогли унять разыгравшуюся кровь, и юноша наконец забылся сном.

На следующее утро, едва открыв глаза, Пэй Чанъин осознал, что с его телом творится нечто неладное. Съёжившись под одеялом, он готов был взвыть от бессилия и стыда. На тех проклятых картинках во всех подробностях расписывались утехи двоих мужчин. Но там не было ни слова о том, что делать, если ты остался один на один со своей плотью!

"Может... спросить у Вэй Шаньцюэ?"

"Нет-нет, ни за что! Заявиться к нему с таким нескромным вопросом... Вдруг я ненароком задену его за живое?"

Постучав дважды и не дождавшись ответа, Вэй Шаньцюэ сам толкнул дверь и вошёл в покои. Юноша на кровати лежал бревном, насупившись так, словно решал судьбу государства, и напряжённо размышлял о чём-то своём.

<http://bllate.org/book/20384/2235829>